

Шэнь Сюйбай был искренне доволен: ему удалось выбить для Гу Се отличную возможность подтянуть физическую форму. Возвращался он в великолепном расположении духа, сияя от восторга, но дорога домой затянулась, и вскоре усталость взяла своё — он крепко заснул.

За окном автомобиля скользила луна, то и дело скрываясь за силуэтами зданий. Гу Се, как всегда, молча наблюдал за ней. В глубине души теплилась робкая мысль: как было бы хорошо, если бы Шэнь Сюйбай никогда его не прогнал... Но разве такое возможно? Рано или поздно он неизбежно проникнется к нему отвращением.

Поспав немного, Шэнь Сюйбай ёжился от подступающей прохлады и втянул голову в плечи. Уловив это лёгкое движение, Гу Се обогнул сиденье, осторожно взял снятый ранее пиджак и, прикладывая немалые усилия, накрыл им мужчину. Ему потребовалось некоторое время, чтобы бережно расправить каждую складочку. А затем мальчик примостился рядом, словно преданный щенок, не сводя с него глаз.

Он ведь был ещё совсем мал.

Кань Цин, наблюдавший за этой картиной через зеркало заднего вида, почувствовал, как смягчилось его сердце. Ему вдруг показалось, что решение господина Шэня сделать Гу Се своим наследником — не такая уж плохая идея. В конце концов, мальчишка выглядел донельзя послушным, пугливым и кротким ребёнком.

Почувствовав на себе чужой взор, Гу Се слегка склонил голову набок в полумраке салона. В его глазах, устремлённых на помощника, не было ни капли тепла — лишь ледяное, безжизненное отчуждение, будто он разглядывал пресмыкающееся.

Гу Се приступил к занятиям под руководством Ло Пэйцзюня. Впрочем, индивидуальные тренировки казались слишком узконаправленными, а Шэнь Сюйбай, взвесив всё «за» и «против», вовсе не стремился вырастить из мальчика профессионального спортсмена. В итоге он записал его в секцию при частном клубе Учителя Ло — исключительно ради пробы.

После основных занятий Ло Пэйцзюнь обычно ставил Гу Се в спарринги по саньда с другими юными воспитанниками. Возраст ребят в клубе разнился. Свалив очередного соперника на мат, Гу Се снял перчатки, сошёл с ринга и принялся утирать пот.

— Эй! — окликнул его поверженный сверстник, бросаясь вдогонку. — Постой!

Мальчика звали Сюй Синь. Он тяжело дышал, а на его лице застыла обида: его отправляли в чистый нокаут уже несколько дней подряд. Каждое утро он сжимал кулаки, намереваясь взять реванш, но раз за разом терпел разгром.

— Ну ты и монстр! Занимаешься-то всего ничего, а дерёшься лучше меня, хотя я тут уже не первый месяц!

Гу Се даже не замедлил движений, продолжая утираться полотенцем, будто не слышал ни слова. Сюй Синь окончательно вспыхнул от досады:

— Ты чего молчишь?!

Каждый раз после боя Гу Се просто уходил, не удостоив его и словом. Он смотрел на него так, словно перед ним было пустое место.

— Я понимаю, ты крутой, а победители с лузерами не разговаривают! — сам за него придумывал оправдания Сюй Синь, после чего наконец выложил истинную цель: — Слушай... а давай ты будешь моим старшим братом?

Рука Гу Се замерла. Глаза Сюй Синя просияли. Наблюдая, как соперник неторопливо собирает вещи, он решил, что наконец смог растопить этот лёд — в конце концов, он же терпеливо сносил от него побои день за днём!

Однако Гу Се поднялся и, даже не взглянув на него, прошёл мимо. Сделав несколько быстрых шагов навстречу вошедшему мужчине, он тихо произнёс:

— Дядя.

Шэнь Сюйбай с улыбкой кивнул и с лёгким изумлением оглядел застывшего неподалёку мальчика. Забрав Гу Се, он пошёл к машине, крепко держа малыша за руку, и поинтересовался:

— Ну как, привыкаешь к занятиям в клубе?

— Угу, — послушно отозвался Гу Се.

Шэнь Сюйбай мягко улыбнулся:

— Появились новые друзья?

Мальчик замялся. В памяти всплыл невольно подслушанный разговор между Шэнь Сюйбаем и доктором Цинем. Сжав губы, он кивнул:

— Да.

На следующий день Гу Се снизошёл до Сюй Синя и объявил, что согласен стать его «старшим». Счастью ребёнка не было предела: даже получая очередной синяк, он не мог сдержать сияющей улыбки и лез с разговорами, сверкая подбитым глазом. Сюй Синь даже притащил из дома свою самую любимую игрушку, чтобы похвастаться перед Гу Се.

— Вот только... — огорчённо вздохнул он, — рука у робота сломалась.

Гу Се взял детальку, повертел в руках и с сухим треском выкрутил её окончательно. Сюй Синь уставился на него со слезами на глазах, не смея выразить своё возмущение. Однако уже через мгновение на его лице застыл немой восторг: пара ловких манипуляций — и рычажок встал на место с чётким щелчком. Механическая рука снова заработала как часы!

— Шеф! Ну ты даёшь! Ты просто гений!

Его восторженные вопли немедленно привлекли внимание остальных детей. Те и раньше с завистливым любопытством наблюдали за новеньким со стороны, а теперь и вовсе ахнули от изумления.

— Вот это да! Как круто!

— А можно с вами?

Толпа ребятишек мгновенно обступила их. Сюй Синь, будучи парнем без комплексов, тут же принялся зазывать всех в компанию, а дети с радостью откликнулись — каждому хотелось познакомиться с Гу Се.

Гу Се был невероятно хорошеньким. За прошедшие недели под заботой Шэнь Сюйбая его раны зажили, щёки немного округлились, а качественная, безупречно чистая одежда и фарфорово-белая кожа придавали ему сходство с маленьким принцем. К тому же дети заметили, что дядя, который каждый день забирал его после тренировок, выглядел словно модель с обложки и выгодно выделялся на фоне остальных родителей. Он всегда приветливо улыбался ребятам, так что они прониклись к этой парочке искренней симпатией.

Окружив мальчиков со всех сторон, дети перебивали друг друга:

— Гу Се, ты такой красивый!

— Давай дружить!

Гу Се не отказывал, но на его лице не отражалось ни единой эмоции.

Вскоре на горизонте ровно в назначенное время появился Шэнь Сюйбай. Гу Се мгновенно

заметил его и, бросив шумную компанию, припустил навстречу.

Наблюдая, как мальчик спешит к нему, вырвавшись из детского круга, Шэнь Сюйбай почувствовал волну тепла и гордости. Доктор Цинь нёс полную ахинею! С чего он взял, что их Гу Се — замкнутый ребёнок с расстроенной психикой? Вот же, прекрасно ладит со сверстниками!

Взяв его за ручку по дороге к машине, Шэнь Сюйбай замешкался:

— Похоже, ты пользуешься у ребят большой популярностью.

Гу Се опустил глаза. Он прекрасно понимал: дети тянулись к нему лишь потому, что он выглядел опрятно и благополучно, а не так, как раньше — грязным оборвышем, вызывавшим лишь брезгливость.

— Нормально, — сухо ответил он.

Шэнь Сюйбай рассыпался в похвалах:

— Наш малыш такой умница, тебя просто невозможно не любить!

Гу Се уткнулся взглядом в землю, почувствовав, как вспыхнули кончики ушей:

— Вовсе нет...

Шэнь Сюйбай усмехнулся:

— А как тебе Учитель Ло? Занятия не слишком сложные? Успеваешь?

— Успеваю. Учитель Ло очень хороший.

— Вот как? — Шэнь Сюйбай лукаво прищурился: — А кто лучше: Учитель Ло или дядя?

Гу Се сжал его ладонь сильнее.

— Дядя — самый лучший, — вдруг с потрясающей серьёзностью произнёс он, подняв глаза. — Никого нет лучше дяди.

Серьёзность, с которой малыш выдал эти слова, принесла Шэнь Сюйбаю невероятное чувство отцовского удовлетворения. Сердце сжалось от нежности: эх, какую же беспросветную жизнь

пришлось вынести этому мальчонке в оригинальном романе! Не сдержавшись, он подхватил Гу Се на руки и звонко чмокнул его в пухлую щёчку.

Щека оказалась бархатистой и упругой — целовать такое сокровище было одно удовольствие. Шэнь Суйбай просиял. Длинные ресницы мальчика задрожали, а румянец на щеках стал густым и ярким. Стоявший перед ним молодой человек улыбался искренне и открыто, его взор лучился светом.

Маленький Гу Се молчал. Он усвоил урок: если угодничать и радовать этого человека, жизнь станет куда приятнее, а Шэнь Суйбай привяжется к нему ещё сильнее. Взрослым ведь так нравятся эти нежности — им кажется, что подобные жесты сближают. Замрев на мгновение от неловкости, он скопировал движение Шэнь Суйбая и неумело, едва касаясь, коснулся губами его щеки.

Заходящее солнце окрашивало улицу в тёплые тона. Прохожие, спешившие по своим делам, невольно улыбались, глядя на эту трогательную картину. Улыбка на губах мужчины стала ещё шире. Наклонившись к самому уху мальчика, он прошептал:

— Обожаю моего малыша.

Шэнь Суйбай вырос в атмосфере эмоциональной свободы и не стеснялся выражать свои чувства напрямую. Гу Се сжал пальцами его одежду, ничего не ответив, но его уши запылали до красноты. Он... он всё равно не верил!

"А вдруг он не врёт?" — тут же против воли закралась мысль.

Улыбаясь, Шэнь Суйбай опустил его на землю. Из-за недоедания в прошлом Гу Се уступал в росте сверстникам, однако всё равно доставал мужчине почти до груди. Нести его долго было довольно тяжело, поэтому Шэнь Суйбай снова взял его за руку.

Крошечная, мягкая ладошка крепко сжимала его пальцы. В отличие от остальных детей, собиравшихся в безумные стайки после занятий, этот ребёнок был настолько послушным, что сердце радовалось. И сейчас эта маленькая ручка судорожно цеплялась за него.

В последующие дни у Шэнь Суйбая и Гу Се прибавилось забот. Гу Цзычэн, извиваясь ужом, изо всех сил пытался разузнать, чем они заняты, пока наконец не выяснил: Гу Се записали в секцию саньда! А его самого просто бросили в этой огромной вилле без малейшего внимания. Лицо мальчика перекопилось от злости. Не колеблясь, он набрал номер Гу Чуаня.

В тот же вечер Шэнь Суйбаю позвонил Гу Чуань. Он потребовал относиться к обоим детям одинаково, заявив, что не станет донимать его из-за той расписки, поскольку сам

поддерживает идею закалки характера.

Пока что Шэнь Сюйбай не планировал окончательно разрывать отношения с кланом Гу, а потому просто закончил разговор.

Одинаковое отношение?

А разве сама семья Гу была справедлива к Гу Се?

Постукивая пальцами по столешнице, Шэнь Сюйбай решил принять вызов. Он своими глазами хотел увидеть, станет ли Гу Се, выросший под его защитой, уступать Гу Цзычэну.

<http://bllate.org/book/20125/1993085>